

Собеседник был необычайно любезен, но Чжан Биньхуэй понимал, что отказаться он не может: ситуация становилась всё более запутанной.

К этому моменту перед Чжан Биньхуэем выросла внушительная гора фишек. Кристальные прямоугольники сложились в настоящий холмик, аккуратно выровненный по краям. В прошлой раздаче он подчистую обыграл Хо Шэннань, забрав пять миллионов, а если прибавить к ним его собственные, то на столе сейчас лежали огромные деньги — десять миллионов!

Однако радость длилась недолго: Хо Тянь нанёс ему сокрушительный удар. Сегодня он столкнулся с настоящим мастером, чьи движения оказались настолько быстрыми, что Чжан Биньхуэй даже не успел их заметить. Хо Шэннань? Она просто играла в песочницу.

Вынырнув из воспоминаний, Чжан Биньхуэй снова проверил карты — той девятки червей действительно не было. Он не сводил с неё глаз, карта всё время лежала рубашкой вверх, он даже не прикасался к ней. Ещё до начала раздачи Чжан Биньхуэй с помощью Глаза Прозрения убедился, что оба получают флеш-рояль, но у противника будет бубновый, а у него — червовый, который старше. Раздача шла как обычно, и та самая девятка червей должна была оказаться у него.

Подождите, почему должна была? Почему он не может быть уверен? В тот момент, когда сдавали последнюю карту, он действительно отвлёкся!

По лбу градом покатился пот. Чжан Биньхуэй наконец осознал: он был настолько уверен в своей победе, зная карты, что в итоге проявил преступную небрежность. Хо Тянь каким-то непостижимым образом подменил девятку червей на десятку треф, а он даже не заметил.

Это ловушка!

Хо Тянь наверняка наблюдал за ним всё это время. Он следил за игрой против Хо Шэннань — в комнате были камеры. Возможно, он не понимал, как именно Чжан Биньхуэй предсказывает карты, но был твёрдо уверен, что сможет его одолеть. Он играл наверняка, и Чжан Биньхуэй с готовностью шагнул в расставленные сети. Неудивительно, что их ауры сливались воедино, неудивительно, что будущее было так трудно предугадать — здесь явно замешаны какие-то скрытые механизмы!

Думая, что у него флеш-рояль, Чжан Биньхуэй после четвёртой карты самодовольно пошёл ва-банк.

Теперь ситуация выглядела так: его закрытая карта — десятка треф, на столе — десятка, валет и дама червей. Последней картой выйдет король червей, но это уже ничего не изменит — у него на руках лишь жалкая пара, куча мусора. А вот у Хо Тяня всё иначе. Его скрытая карта — девятка бубен, на столе — десятка, валет и дама бубен, и последняя карта тоже будет королём бубен. У него флеш-рояль.

Он проиграл!

Все вокруг были абсолютно уверены в победе Хо Тяня. Хотя у Чжан Биньхуэя на столе лежали десятка, валет и дама червей, что выглядело многообещающе, и хотя он с таким воодушевлением двигал фишки, никто не сомневался в успехе Хо Тяня.

А Хо Тянь улыбался. Молокосос есть молокосос! Он действительно не понимал, откуда противник знает карты, но, проанализировав запись с камер, пришёл к выводу: только зная карты, этот парень мог вести себя столь самоуверенно. Его пригласил Хэ Циляо, чтобы бросить вызов, и вот он здесь.

— Друг мой, ты очень хорош, — произнёс Хо Тянь, поднимаясь с места. — Хотя я не понимаю твоего метода, должен признать, ты мастер. Но этого всё равно недостаточно!

Он упёрся руками в края горы фишек и с силой толкнул её вперёд. Кристальная пирамида с мелодичным звоном рассыпалась по центру стола, смешавшись с фишками Чжан Биньхуэя.

— Отвечаю, ва-банк!

Теперь пути назад не было — стороны сошлись в решающей схватке. Все затаили дыхание. Никто не ожидал, что первая же партия закончится ва-банком. Крупье дрожащими руками сдал последние две карты. Как и предвидел Чжан Биньхуэй, вышли короли. У него — червовый флеш-рояль, у противника — бубновый. Всё решала закрытая карта.

Лицо Хо Шэннань изменилось. Она всегда верила в Хо Тяня, но, увидев карты на столе, невольно засомневалась. Чжан Биньхуэй не решался вскрыться, лишь прижав ладонь к своей карте.

Увидев это, Хо Тянь расхохотался:

— Друг мой, почему ты не открываешься? Раз так, я начну первым. Господа, девятка бубен, у меня флеш-рояль!

Люди в любом возрасте теряют голову от успеха, и Хо Тянь не стал исключением. Он взмахнул правой рукой, перевернув свою закрытую карту. Как он и обещал, рядом с остальными легла девятка бубен — у него действительно был флеш-рояль.

Зрители разразились аплодисментами, а затем все взгляды устремились на Чжан Биньхуэя.

— Открывай! — крикнули из толпы.

Чжан Биньхуэй продолжал смотреть вниз, прижимая карту, а мягкое свечение вокруг него становилось всё ярче. Нельзя открывать — вскрыешься и проиграешь. Эта Хо Шэннань мелочна

и злопамятна, наверняка затаила обиду за то, что он раскрыл её карты. Вся эта семейка гнилая, кто знает, на что они способны.

Что делать? Мысли Чжан Биньхуэя метались, но в такой ситуации разве можно что-то изменить? Изменить судьбу? При этой мысли он внезапно замер и успокоился.

Разве за последний месяц он совершил мало невозможного? Потерянная память, странный туман, загадочные сообщения, След Света, Глаз Прозрения — разве всё это не шло вразрез с законами мира? словно ухватившись за спасительную соломинку, он начал перебирать всё, что с ним происходило, и в памяти всплыла фраза: Божественное сознание управляет всем сущем.

Это было в одном из загадочных сообщений. Тогда он лишь фыркнул, посчитав это абсурдом, но сейчас выбора не было — нужно попробовать!

Мягкий свет, повинаясь его воле, хлынул из руки прямо на игровой стол. Никто, даже сам Чжан Биньхуэй, не заметил этого, он лишь почувствовал невыносимый жар в ладони и колоссальное давление!

— Ну так открывай же! Чего тянешь? — раздались голоса вокруг.

Хо Шэннань торжествовала. Её дядя собрал флеш-рояль, а этот Чжан Биньхуэй всё давит на карту — значит, уверенности нет. Дядя Хо непобедим. Хо Тянь тоже был на седьмом небе от счастья. Он вальяжно поднялся со своего места и не спеша подошёл к Чжан Биньхуэю.

— Юноша, путей в искусстве игры тысячи, как можно полагаться лишь на один? Ты ошибся дверью, когда пришёл сегодня бросить нам вызов!

Говоря это, Хо Тянь выдернул закрытую карту из-под руки Чжан Биньхуэя и с хлопком бросил её на стол.

— Пара десятков! Думал, я не знаю? Пытался блефовать со своей парой — зря старался!

Хо Тянь задрал голову к потолку, изображая великого мастера. По идее, сейчас зал должен был взорваться аплодисментами. Однако он ждал долго, но не услышал ни звука — в комнате царила мёртвая тишина.

Поза была принята эффектная, и отступать было некуда. Понимая, что что-то пошло не так, он всё же решил стоять до конца. Хо Тянь так и замер, скрестив руки на груди и высоко подняв подбородок.